

Э.С. Русинова

Письма О.И. Сенковского первому директору Азиатского музея академику Х.Д. Френу

Осенью 1821 г. после почти двухлетнего путешествия по Ближнему Востоку (Турция, Сирия, Египет, Ливан) в Петербург приехал Йозеф Юлиан Сенковский (1800–1858). По русской традиции его стали именовать Осипом Ивановичем, но свою иностранную корреспонденцию он подписывал J.J. Senkowski. Сенковский рано обнаружил незаурядные способности к языкам. Его дядя — Г. Гроддек, известный знаток древних языков, занимался с ним латынью и греческим, и совсем юный ученик свободно владел этими языками. Под влиянием своих профессоров из Виленского университета Иоахима Лелевеля и Анджея Снядецкого Сенковский увлекся изучением Востока. Еще в студенческие годы он перевел с арабского на польский язык басни Лукмана, а затем успешно выполнил обзор сочинений Хафиза с персидского подлинника¹. Выпускник Виленского университета, он в 19 лет отправился в страны мусульманского Востока с целью не только усовершенствовать свои знания в арабском и турецком языках, но и собрать материал по истории польско-турецких отношений.

Изучать арабский язык Сенковский стал в маронитском монастыре Айтур у престарелого знаменитого грамматиста Антона Арыды вместе с четырьмя арабами и шведом Бергтреном. Его успехи в овладении арабским и турецким были столь блестящи, что его принимали за природного араба или турка, и он мог, ничего не опасаясь, «проникать в такие места, где христианам появляться было небезопасно». Он носил чалму, восточные одежды и говорил на чистом сирийском диалекте арабского языка. «В это для другого столь недостаточное время, — свидетельствовал ученик и биограф Сенковского П.С. Савельев, — он приобрел редкие в европейце сведения в арабском и турецком языках, на которых говорил и писал — и писал каллиграфически-щеголевато — прозой и стихами как на своём природном; выучился персидскому и сирскому, новогреческому и итальянскому; изучил мусульманский Восток, в его рукописях и живом быте — его религию, законы, литературу, предания, суеверия, нравы и обычаи. Он приобрел все, что только можно приобрести из знаний на Востоке, чтобы быть первостепенным ориенталистом»².

Его широкая образованность, незаурядные способности и знание восточных языков еще в Константинополе обратили внимание русской дипломатической миссии. Канцлер граф Н.П. Румянцев, дипломат, а также известный собиратель древностей и рукописей, поблагодарив молодого ориенталиста «за успешное приготовление себя к службе», предложил Сенковскому занять должность в Коллегии иностранных дел. Но для получения звания переводчика необходимо было сдать официальный экзамен и получить заключение Академии наук. Экзаменовал Сенковского известный арабист

¹ *Reychman J. Zainteresowania orientalistyczne w środowisku mickiewiczowskim w Wilnie i Petersburgu // Lewicki M. a.o. Szkice z dziejów polskiej orientalistyki. Warszawa, 1957. С. 77–83.*

² *Савельев П. О жизни и трудах О.И. Сенковского // Собрание сочинений Сенковского (барона Брамбеуса). Т. 1. СПб., 1858. С. XXXII.*

Х.Д. Френ. Отзыв Френа приводится во многих работах, посвященных истории российского востоковедения. Все же хочется его напомнить. «Г-н Сенковский в немногие годы, проведенные им на Востоке, приобрел в арабском языке столь отличные сведения, каких едва можно достигнуть после нескольких лет усидчивого изучения этого же богатого, как и трудного языка. Он изучил его не только практически, для разговоров, но и грамматически, в книгах и письменных памятниках этого народа; одним словом, в учёном отношении. Посвятив своё время этой сугубой цели, г-н Сенковский узнал этот язык во всей его обширности и основательно. Я испытывал его в арабской грамматике и нашел его вполне знающим в этой части. Я давал ему переводить арабских писателей, и он легко переводил указанные мною места. В отношении же письма на арабском языке он показал свои сведения, сочиняя, при моих глазах, целые статьи на этом языке, которые возбудили во мне столько же удивления по легкости, с какою они были написаны, сколько доставили мне истинного удовольствия по чистоте и изящности их слога. Что касается до разговорного языка, в котором г-н Сенковский особенно силён, то я не могу и меряться с ним. Изучив этот язык только по книгам, рукописям и памятникам; и я чрезвычайно сожалею, что в этом отношении, не будучи законным судьёю, не могу воздать должных похвал этому замечательному молодому человеку»³.

Это была первая встреча Френа и Сенковского, положившая начало их дружбе и научному сотрудничеству. «Сочетание этих двух фигур, совершенно различных по приёмам работы, по научному темпераменту, наконец, по возрасту создавало какое-то своеобразное единство в нашей арабистике и вообще востоковедении 20–30-х годов, — писал И.Ю. Крачковский. — Оба они сразу оценили друг друга, и отношения их, кажется, никогда не омрачались»⁴. О высоком авторитете обоих ориенталистов в учёном мире можно судить, например, по письму А.С. Грибоедова, посланному из Персии в октябре 1828 г. генералу И.Ф. Паскевичу: «Тесть мой завоевал в Баязете несколько восточных манускриптов: сделайте милость, не посылайте их в Императорскую библиотеку, где никто почти грамоте не знает, а в Академию наук, где профессора Френ и Сенковский извлекут из сего приобретения возможную пользу для ученого света»⁵. Выбор в качестве экзаменатора Х.Д. Френа (1782–1851) был неслучаен. Судьба российского востоковедения сложилась так, что в первой половине XIX в. Казань, находившаяся на перечислении торговых путей между Востоком и Западом, с её многонациональным населением, стала одним из центров мировой ориенталистики. К 1804 г., когда был основан Казанский университет, Френ уже был доктором Ростокского университета, известным как знаток семитских языков. По просьбе России порекомендовать учёного, который мог бы возглавить кафедру восточных языков в Университете Казани, немецкий востоковед Тихсен обратился к Френу, и в 1807 г. Х.Д. Френ стал ординарным профессором этого университета. В Казани окончательно сформировались его научные интересы — нумизматика, источниковедение и палеография. Кроме нумизматики, курсов по историческим и филологическим дисциплинам Френ вел курсы арабского (возможно, и турецкого) языка. По смерти Тихсена Френу было предложено занять освободившуюся кафедру, и после десятилетнего пребывания в Казани он решил вернуться на родину. Путь в Германию лежал через Санкт-Петербург, где в Кунсткамере хранилось множество ещё не изученных монет, а также восточные рукописи и другие сокровища стран Востока, ожидавшие своего исследователя. Френу предложили посмотреть несколько

³ Там же. С. XXXIV–XXXV. См. также: *Крачковский И.Ю.* Очерки по истории русской арабистики // *Крачковский И.Ю.* Избранные сочинения. Т. V. М.–Л., 1958. С. 77.

⁴ *Крачковский И.Ю.* Очерки по истории русской арабистики. С. 108.

⁵ *Грибоедов А.С.* Полное собрание сочинений. Т. 3. СПб., 2006. С. 168.

мешков монет, определить их датировку и место чеканки. Френ так увлёкся этим занятием, что остался в Петербурге. В 1817 г. он стал ординарным академиком⁶, а с 1818 г. — директором созданного в составе Академии Азиатского музея.

Среди коллег Френ выделялся не только своей эрудицией, но и необычайной отзывчивостью, заинтересованностью в работах других ученых. Среди множества свидетельств этих его качеств приведу лишь одно, принадлежащее ученику Сенковского. «Когда я в первый раз представился Френу, чтобы испросить позволения пользоваться книгами и рукописями Азиатского музея, он выразил мне всю готовность свою служить не только музеем, но и своей библиотекой и своими советами... Вообще, едва ли есть ориенталист в России, который бы не был ему чем-нибудь обязан»⁷.

В бумагах Френа, хранящихся в СПб. филиале Архива Российской академии наук⁸, его переписка с учёными России и Западной Европы занимает особое место. Только описью писем составляет около 30 страниц. Еще в 70-е годы XX в. Д.Е. Бертельс, ознакомившись с научным наследием Френа, писал, что этот архив «еще должным образом не упорядочен». Многие письма корреспондентов Френа представляют несомненный интерес для востоковедения и истории культуры.

Среди бумаг Френа хранятся письма О.И. Сенковского, написанные по-французски, начиная с 1823 г., последнее письмо датировано 1847 г. Ответные письма скорее всего не сохранились, так как, по свидетельству мемуаристов, Сенковский многие свои бумаги уничтожил незадолго до смерти. Тем не менее, читая письма и короткие записки Сенковского, можно легко представить себе характер их взаимоотношений, иногда Френ обращался к Сенковскому за справками или уточнениями, зная о его разносторонних знаниях. Голос Френа звучит в письмах Сенковского как бы «за кадром», когда он пишет: «Утром Вы сказали; позвольте ответить вам сегодня вечером; вчера мы говорили; Вы просили меня» и т.п. Сенковский был известен своим резким и независимым характером, он не всегда считал возможным сохранять видимость вежливости с коллегами — отношения с Френом являлись счастливым исключением. В архиве Френа, по-видимому, сохранились не все письма Сенковского, а только те, которые содержали интересную для Френа научную информацию, требовали дополнительных изысканий или просьбы о научных материалах и книгах. На некоторых письмах имеются пометы рукою Френа, что в ряде случаев облегчало датировку писем Сенковского, так как он редко датировал свою переписку. Письма писались в пределах С.-Петербурга. Иногда они носят характер прерванного или неоконченного разговора. Расположение писем в хронологическом порядке, возможно, носит условный характер, так как последовательность их восстанавливалась по датам публикаций некоторых работ Френа или Сенковского и из мемуарной литературы. При публикации писем сохранялись характерная для Сенковского пунктуация и подчеркивания, пришлось ввести абзацы — Сенковский лишь в нескольких случаях разделил текст письма: читать на нескольких страницах сплошной текст без абзацев представлялось довольно трудным. Почерк Сенковского менялся в зависимости от ухудшения зрения и состояния его здоровья, сохраняя характерные для французской орфографии XIX в. начертания букв. Сенковский подписывал письма фамилией с предше-

⁶ Академия наук СССР: Персональный состав (1723–1917). Кн. 1. М., 1974. С. 37.

⁷ Савельев П. О жизни и ученых трудах Френа. СПб., 1855. С. 45–46.

⁸ ПФА РАН. Ф. 778. Оп. 2, ед.хр. 283. О письмах Френа см. также: Бертельс Д.Е. Несколько страниц из жизни и деятельности академика Христиана Даниловича Френа // Памятники письменности и проблемы культуры народов Востока. XII годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР (краткие сообщения). Ч. 3. М., 1977. С. 154–160; Куликова А.М. Переписка Х.Д. Френа как источник по истории востоковедения // Памятники письменности и проблемы культуры народов Востока. XIX годичная научная сессия ЛО ИВ АН (доклады и сообщения). Ч. 1. М., 1986. С. 98–102; она же. Три этюда к картине деятельности академика К.М. Френа (1782–1851) // Куликова А.М. Российское востоковедение XIX в. в лицах. СПб., 2001. С. 17–31.

ствующими инициалами, которые пришлось в ряде случаев при переводе опустить, так как они (J.J.) не соответствовали русифицированной форме его имени.

В заключение я хочу поблагодарить библиотекарей и библиографов Библиотеки Российской академии наук, сотрудников СПб. филиала Архива РАН, моих коллег из Отдела БАН России при ИВР РАН и востоковедов ИВР РАН за безотказную помощь в работе, советы и консультации. Особую признательность выражаю Ф.М. Хайт за участие в переводе ряда писем.

3 декабря 1823 г.

Милостивый Государь,

Для работы, которую я сейчас составляю, мне необходимы: 1. *История Абульгази*⁹ (в настоящее время ее нет в книжном магазине г-на Грефе¹⁰, а мой собственный экземпляр куда-то затерялся); 2. *Gravius. Epocha celebriores astr., chron., histor., Chotaiorum, Syrorum, Arabum, Persar., cum Chorazmia & Mavarannahara descriptione ex Abulfeda*¹¹. Если обе эти книги имеются в музее, покорнейше прошу дать их мне, о чем имею честь послать Вам расписки. У меня дома находится: первый том истории Китая *Djou dzy*¹², *Historia Saracenicæ Elmacini*¹³, текст на арабском языке. Надеюсь все же, что, если буду иметь дома также и эти две книги, которые я имею честь просить Вас доставить мне нынче, это не превысит дозволенную норму, по которой я имею право брать из Музея две рукописи и два печатных издания¹⁴. Если же этих двух книг нет в Музее, но имеются в вашей библиотеке, сделайте одолжение дать их мне с тем, что я верну их Вам через шесть-семь дней. Этим Вы чрезвычайно обяжете того, кто имеет честь быть, сударь,

Вашим покорнейшим слугою.

Сенковский

6 декабря 1823.

Милостивый Государь,

Не нахожу слов, чтобы выразить Вам свою признательность за то благосклонное участие, с которым Вы отнеслись к моей работе. Итак, поспешу воспользоваться Вашей любезностью, дабы возвратить Вам книгу в кратчайший срок; между тем, имею честь препроводить Вам ту расписку, что я послал Вам вчера. По счастливой случайности, вернувшись вчера от Вас, я нашел своего *Абульгази*. Как я уже имел честь Вам

⁹ Абу-ль-Гази Бахадур-хан (1012–1074/1603–1663) — военачальник, хивинский хан из потомков Чингисхана, автор исторических сочинений. Сенковский, по-видимому, имеет в виду книгу: *Abulghasi Bahadur Chan. Historia Mongolorum et Tartarorum nunc primum tatarice edita auctoritate et munificentia illustrissimi comitis Nicolai de Romanzoff Imperii Russici Cancellarii supremi. Casani, 1825. /2/, IX, 215 с.* Перевод на русский язык предисловия сделан Х. Френом. См.: *Азиатский вестник*. 1826. II, январь. Раздел: Восточная библиография. Кн. 4. С. 233–242; кн. 5. С. 282–289; см. также: *Кононов А.Н.* Родословная туркмен. Сочинения Абу-л-Гази, хана хивинского. М–Л., 1958. 192 с.; *Иванов С.Н.* Родословное древо тюрок Абу-л-Гази-хана. Таш., 1969.

¹⁰ В. Грефе — издатель и книгопродавец.

¹¹ *Gravius, Johannes.* Epochae celebriores, astronomis, historicis, chronologie, chataiorum, syro-graecorum, arabum, persarum, chorasmiorum... ex traditione Ulug Beigi, Indiae. L., 1650.

¹² «Чжу-цзы» — сводная историческая хроника, составленная во второй трети XI в.

¹³ *Historia Saracenicæ, arabice olim exarata a Georgio Elmacino fil. Abuljaseri Elamidi et latine reddita opera ac studio Thomae Erpenii. Lugduni Batavorum, 1625.*

¹⁴ В соответствии с приказом министра народного просвещения А.Н. Голицына, директору Азиатского музея Х.М. Френу разрешалось выдавать профессору С.-Петербургского университета О.И. Сенковскому на дом «для научных занятий» по две рукописи и две книги из Азиатского музея. См.: *Куликова А.Н.* Востоковедение в российских законодательных актах (конец XVII в. — 1917 г.). СПб., 1994. С. 113, № 129.

сообщить, я предвидел препятствия, которые станут мне чинить, потому что люди, подобные нашему почтеннейшему проректору (*Magnificus Prorector*), не любят тех, кто желал бы писать. После долгих споров я наконец добился позволения подготовить раздел для *Catalogus Sectionum*¹⁵, однако тому предшествовала весьма горячая баталия. Наш коллега г-н Грефе¹⁶ охотно уступил мне право его составить, так как себе он пожелал только диссертацию. Примите уверения в совершеннейшем к Вам почтении и имею честь оставаться Вашим преданнейшим слугою,

Сенковский

Милостивый государь,

Приношу тысячу извинений за то, что заставил Вас ожидать Йакута¹⁷. Очень тронут Вашей любезностью и дружеским расположением. Вы написали мне, что Вы сами работаете над этим сочинением. Жаль, что Вы не сообщили мне об этом раньше, я никогда не осмелился бы тогда просить у Вас эту работу. Но поскольку Вы были столь великодушны, что одолжили мне книгу, которая у Вас всегда под рукой, на два дня, я бы хотел извлечь возможную пользу из Вашей щедрости, о которой я всегда помню и бесконечно благодарен. За два дня и две ночи я прочту и скопирую Йакута; у меня есть множество заметок, выписок и статей, которые составляют 7 больших листов, исписанных убористым почерком. Я покажу их Вам в доказательство того, что я работаю. В тот момент, когда пришел Ваш слуга, я делал последнюю выписку, которая была мне нужна. После этого я отправлюсь спать, т.к. за прошедшую ночь не спал ни одной минуты. Возвращаю Вам также *Словарь Капуцинов*¹⁸. Я проделал то же с Абульфеда¹⁹ и Идриси²⁰. Я скопировал всё, что мне было нужно, и возвращаю Вам оба эти сочинения послезавтра.

С огромной благодарностью и уважением, остаюсь преданнейшим слугою,

Сенковский

Тотчас возвращаю Вам Йакута: я не забыл своего обещания, и никогда не осмелюсь нарушить данное Вам слово.

28 марта 1824 г.

Санкт-Петербург

Милостивый Государь,

Согласно Вашему желанию, я попытался получить наиболее точные сведения о провинции *Джилан*. Все четверо бухарцев, проживающих здесь²¹, и один мусульма-

¹⁵ По-видимому, речь идет о расписании занятий в университете.

¹⁶ Грефе Федор Богданович (Христиан Фридрих; Gräfe, Christian Friedrich, 1780–1851) — эллинист, профессор С.-Петербургского университета, чл.-корр. АН (1818), затем ординарный академик по греческой и римской словесности (1820).

¹⁷ *Yaquot*. Dictionnaire géographique, historique et littéraire de la Perse et des contrées adjacentes, extrait du Moudjem el-Bouldan de Yaquot. Имеется в виду, очевидно, двухтомная арабская рукопись «Словаря стран» (Му'джем ал-булдан) Йакута ал-Хамави (ум. в 626/1229), которая поступила в Азиатский музей в 1819 г. в составе 1-й коллекции Ж.-Л. Руссо (ее современный шифр С 588). См. о ней: АРКК, т. 1, с. 446, № 9595. (Сообщено Вал.В. Полосиным.)

¹⁸ Dictionnaire François et Arabe, par les soins des R.R.P.P. capucins Missionnaires apostoliques du Levant. Т. 1–2. Alep, 1729.

¹⁹ Абу-л-Фидā 'Имād ад-дин Ибн ал-Асир (1273–1331) — арабский историк и географ. Имеется в виду, вероятно, арабская рукопись А 252 с его сочинением «Дар чудес и диковинка редкостей» (Тухфат ал-'аджа'иб ва турфат ал-гара'иб), которая поступила в Азиатский музей в 1819 г. в составе 1-й коллекции Ж.-Л. Руссо. О ней см.: АРКК, т. 1, с. 447, № 9605. (Сообщено Вал.В. Полосиным.)

²⁰ ал-Идриси Абу Абдаллах Мухаммад (1100–1165) — арабский географ и путешественник.

²¹ То есть в Санкт-Петербурге.

нин родом из Кашмира в один голос утверждают, что слышали о существовании этой провинции, но расходятся во мнении относительно ее местоположения. Одни утверждают, что она соседствует с Кабулом, другие говорят, что она, должно быть, находится в Хорасане. Все эти люди делают различие между *Гиланом* и *Джиланом*, последнее название они произносят как *Джилан* или *Джейлан* и уверяют, что встречали многих людей, называющих себя *джейлани*, جيلاني. Среди названных мною людей нет ни одного, кто бывал бы в Бадахшане или Хорасане. Однако надеюсь вскоре узнать что-нибудь более определенное по этому поводу.

Примите, сударь, уверения в совершеннейшем моем почтении и остаюсь Вашим нижайшим слугою,

Сенковский

Милостивый государь,

Соблаговолите простить меня за то, что, пользуясь Вашей снисходительностью, я займу несколько минут Вашего времени. Мне нужны некоторые уточнения, которые я надеюсь от Вас получить. Дело вот в чём:

Согласно автору, о котором я пишу работу²², список ханов Бухары выглядит следующим образом:

I. Династия Шейбани Хиджра

1. Мухаммед Шейбани Шах-бахт-хан	911–916
2. Абульгази Убейд-уллах Бехадир хан I	916–936
3. Абдул-азиз Бехадир-хан	936–957
4. Шах-Бурхан-хан	957–972
5. Искандер-хан	972–978
6. Абдуллах-хан	978–1006
7. Абдулмумин Бехадир хан	1007 — (правил шесть месяцев)

II. Династия Астраханов, или Бату-ханидов

— междуцарствие	1007–1010
1. Дин Мухаммед хан	1010–1011
2. Баки Мухаммед хан	1011–1016
3. Вели Мухаммед хан	1016–1017
4. Имам кули Бахадир хан	1017–1055
5. Саид Набир Мухаммед Бахадир-хан	1055–1057 (правил 18 месяцев).

²² Автор воспоминаний о Сенковском А.В. Старчевский писал: «В 1825 г., как видно из письма к Клапроту в Париж от 14–26 февраля, Сенковский занимался „Историей Золотой Орды“. Сочинение это может быть небесполезно для истории Азии вообще; но, к сожалению, материалы для него слишком недостаточны и исполнены противоречий» (Наблюдатель. Ноябрь, 1884 г. С. 218). В это же время Сенковский работал над «Supplément à l’Histoire générale des Huns, des Turks et des Mogols, contenant un Abrégé de l’histoire de la domination des Uzbeks dans la grande Bukharie, depuis leur établissement dans ce pays jusqu’à l’an 1709, et une continuation de l’histoire de Kharezmi, depuis la mort d’Aboul-Ghazi-khan jusqu’à la même époque». Эта работа была напечатана в С.-Петербурге в 1824 г. «Поводом к этому ученому труду, — пишет Старчевский, — послужило следующее обстоятельство. Член бывшего в Бухаре в 1820–21 гг. русского посольства, барон Г.К. Мейендорф, привез оттуда, между прочим, персидский текст „Истории Бухары“, неизвестный в Европе. Сенковский вызвался издать его, сделал извлечения из него всех исторических сведений на французском языке; присоединил к нему критические примечания и объяснения; приложил для образца часть подлинного текста и написал к нему предисловие на персидском языке. Сочинение это встречено было самыми лестными отзывами в ученых европейских журналах». (Там же. С. 317). Сенковский также сделал приложение к книге Мейендорфа под заглавием «Description des monnaies boukhares» (*Meyendorff G. de Voyage d’Orenbourg à Bokhara. P., 1826. P. 309–320*).

6.	Сеид Абдул-азиз Мухаммед хан II	1057–1090
7.	Сеид Субхан Кули Бехадир хан	1091–1114
8.	Убейд-уллах Бехадир хан II	1114–1123

Здесь автор завершает историю.

В Вашей ценной работе «Ueber das Asiatische Museum» S. 66²³ я нашел описание медалей или монет некоторых ханов, которых нет в этом списке; Вы упоминаете некоего Абдул-латифа Бехадур, который правил в 953 г., эта эпоха приходится на правление Абдул-азиз хана I. А Убейдуллах Бехадир с 991 г. На самом деле это время правления знаменитого Абдуллаха. Что касается последнего, то, если я не ошибаюсь, следует читать *عبد* вместо *عبد*. Также: Абуль-сеиз Мухаммед — сын Субхан-кули, 1123, 1128 и 1131. Возможно, что Убейдуллах II принял затем имя Абуль-сеиз, но автор, который жил в ту же эпоху, не называет его другого имени. Что касается последнего, то тут нет трудностей; по крайней мере, он единственный. Но по поводу двух первых, т.е. Адульлатиф (так в письме! — Э.Р.) и Убейд-уллах, они полностью изменяют всю хронологию нашего автора. Должен Вас предупредить, что у моего автора имеется одно очень серьезное противоречие в период правления Абдуллаха. В одном месте он говорит, что правитель правил 40 лет, а в другом — только 28; а так как он нигде не указывает дату восшествия на трон, то разрешить это противоречие очень нелегко. По поводу правления этого же правителя имеются и ещё более серьезные противоречия, т.к. в списке ханов, т. I, 290, говорится, что он правил 13 лет, а в т. III, 436 — что он правил только 6½ месяца, как указывает Эрбело²⁴.

Прошу Вас оказать мне любезность и дать список всех монет из Бухары, имеющих в Музее, и позволить опубликовать этот список в моей работе. Почту за честь соединить свои слабые усилия с именем столь знаменитого ученого и надеюсь также, что мне удастся преодолеть существующие противоречия. Между прочим, очень важно знать точное место, где каждая монета была отчеканена. Возможно, монета Абдуллахифа и не была отчеканена в Бухаре, но в каком-нибудь другом городе Маваранахра или Бадахшана. Все эти факты могут полностью изменить этот вопрос.

Настоятельно прошу Вас выполнить все мои просьбы и надеюсь, что не буду обманут в своих ожиданиях.

Примите, сударь, выражение моего глубокого уважения и преданности и остаюсь,
 Вашим покорнейшим слугою,
 Сенковский

Милостивый государь,

Монеты, которые Вы любезно мне прислали, я показал Ага-Экберу, персидскому купцу, выходцу из Исфагани, и живущему в этом городе уже 7 с половиной лет. По его мнению (а он, кажется, хорошо осведомлён), № 253 — *فلس*²⁵ (стоимостью 1/2 копейки); № 247 — *دوقاز*²⁶ (стоимостью 1 копейка); № 258 — это *شاهي*²⁷ из Казвина

²³ Имеется в виду работа Френа “Das Muhammedanische Münzkabinet des Asiatischen Museums der kaiserl.” (Akademie der Wissenschaften zu St. Petersburg. St. Petersburg, 1821. S. 66).

²⁴ d’Herbelot. Bibliothèque orientale, ou Dictionnaire universel, contenant généralement tout ce qui regarde la connaissance des peuples de l’Orient, leurs histoires et traditions véritables ou fabuleuses, leurs religions, sectes et politique, leurs gouvernement, loix, coutumes, moeurs, guerres & les révolutions de leurs empires, leurs sciences et leurs arts. Maestricht, 1776. Этот словарь многократно переиздавался. В Азиатском музее имелись разные издания, но в указанных Сенковским томах эти сведения не найдены.

²⁵ Фулус.

²⁶ Дуказ.

²⁷ Шахи.

(стоимостью 5 копеек): эта монета не имеет хождения в Персии, но в Казвине стоимость ее 10 каз.

Я справился у него касательно Мазендерана, где он прожил 10 лет: он заверил меня, что города с таким названием не существует, но если на монетах встречается название ضرب مازندران²⁸, его надо понимать как Бальфуруш (как я и говорил Вам вчера), потому что именно там встречается سكه خانه²⁹ Мазендерана. Этот же купец уверил меня, что выражение зарби-Мазендеран означает всего лишь то же, что зарби-Курляндия или зарби-Лифляндия (это его собственные слова). Вся провинция называется Бабуль-земин, по имени цепи гор в той же местности, а также Даруль-мерз. Это последнее название относится и к Гилану, и чтобы обозначить совокупность, говорят во множественном числе: Даруль-мерзат.

Я собираюсь писать в Казань, чтобы получить ту монету, о которой мы говорили сегодня утром.

С искренним уважением, сударь,

Ваш преданнейший слуга,
Сенковский

12 октября (?)

Милостивый государь,

В письме, которое я имел честь от Вас получить, Вы сообщаете, что в одной коллекции монет Вы видели монету Пир Мухаммеда, но без указания места чеканки. Она могла быть отчеканена только в Балхе, где этот правитель правил четырнадцать месяцев или четырнадцать лет, согласно моей рукописи³⁰ допускаются оба варианта. Не сохранилась ли у Вас случайно дата чеканки этой монеты; она позволила бы уточнить хронологию трёх правлений. Не трудитесь писать мне, но прошу Вас просто пометить эту дату на листке бумаги, этим Вы бесконечно обяжете того, кто питает к Вам глубокое почтение и остаётся, сударь,

Вашим преданным слугою,
Сенковский

16 февраля 1825 г.

Милостивый государь,

Я взял на себя смелость просить Вас представить на рассмотрение Императорской Академии наук для хранения в библиотеке Азиатского музея мою книгу «Дополнение к истории гуннов»³¹, уже Вам известную, а также еще одну работу в 2-х томах, которую Вам препровождаю. Я только что опубликовал ее в Варшаве и, так как книга написана по-польски³², прилагаю Вам для справки переведенное мною оглавление. Несмотря на то что польский язык мало известен за пределами Польши, он показался

²⁸ «Чеканено в Мазендаране».

²⁹ Место, где чеканят монеты; монетный двор.

³⁰ См. след. примеч.

³¹ Supplément à l'Histoire générale des Huns, des Turks et de Mogols... par J. Senkowski. СПб., 1824. Эта просьба отражает обычную для того времени процедуру принятия книжных даров в академическую библиотеку, в которой Азиатский музей считался чем-то вроде 3-го (восточного) отделения, в одном ряду с русским и западноевропейским (иностраным). Ср. с таким же ходатайством самого Френа в 1821 г.: *Полосин Вал.В.* Начало наборного книгопечатания в Иране: третья версия // Письменные памятники Востока. М., 2008, № 2(9) (в печати).

³² Collectanea z dziejopsów tureckych rzeczy do historyi Polskiej służących, z dodatkiem objaśnień potrzebnych i krytycznych uwag; przez J.J. Sękowskiego. 2 т. Т. 1. Warszawa, 1824; Т. 2. Warszawa, 1825.

мне наиболее подходящим для трактовки выбранной мною темы; содержание книги представляет интерес только для истории Польши³³ и носит характер семейной ссоры с тамошними историками. Литературные журналы, выходящие в Варшаве, — «Ирис», «Астрея» и «Ревю» — дали об этой книге самые лестные отзывы. Вот ее заголовок:

Collectanea &. Полное собрание документов, изданных историографами Оттоманской империи и относящихся к истории Польши, с критическими замечаниями, различными описаниями и примечаниями, написанные Юлиусом Станиславом Сенковским, Варшава, 1824 и 1825, in 8to. 2 тома. Эпиграф: *Пусть будет выслушана и другая сторона!*

Содержание I тома

(Гравюра изображает смерть Ладислава Ягеллона, короля Польши и Венгрии, убитого в битве под Варной в 1444 г.)

I. Введение.

II. Польско-венгерские войны с турками и военные действия против этого народа, закончившиеся в 1444 г. в битве под Варной (перевод из *Саад-ед-Дина-эфенди*).

III. Критический разбор различных сведений польских, венгерских, итальянских, греческих и турецких историков об этих событиях.

IV. Война с турками за господство в Молдавии и Валахии. Вторжение турок в Галицию в 1498 г. (по *Наима-эфенди*).

V. Критический разбор и сопоставление различных сведений.

VI. Продолжение войн, в 1596 г. генерал Жолкевский уступает туркам права Польши на эти земли, и окончательное завоевание этих местностей Оттоманской портой (отрывок из *Наима*).

VII. Критический разбор и сопоставления.

VIII. Войны с турками за власть над Запорожской Сечью. Дневник знаменитого похода на Хотин. Различные происшествия (отрывки из *Найма-эфенди* и *Рашид-эфенди*).

VIII. Критический разбор и сопоставления.

Содержание II тома

(Гравюра изображает знаменитого казацкого гетмана Хмельницкого, которого турки называли³⁴ *قرداش قزاغي*, который творит *намаз* вместе с Крымским ханом: эпизод взят из сочинения *Наимы*.)

I. Введение.

II. Продолжительные войны с турками за Запорожскую Сечь; завоевание турками Подолии (записки об этой войне); Константинопольский договор (*Рашид-эфенди*).

III. Союз Австрии, Польши и Венеции в войне против турок. Освобождение Вены; битва при Баркаме; сражение при Каменце и в Молдавии и, наконец, подписание мира в Катовицах. Предварительные переговоры об этом мире (*Рашид-эфенди*).

Критические замечания.

Приложение.

I. Донесение Мухаммеда-Аги, турецкого посла в Польше (1758 г.).

II. Реми-эфенди; поездка в Польшу и его посольство в Пруссии в 1763 г. (*Насиф-эфенди*).

III. Донесение посольства *Дервиш-эфенди*, Россия, 1755 г. (*Насиф-эфенди*).

IV. Письмо султана Мурада III королю Стефану Баторию, в котором он жалуется на бесчинства казаков в Молдавии (перевод с оригинала) (обстоятельство, не учитываемое историками).

³³ О взаимосвязи и обусловленности «восточного» и польского вопросов из последних публикаций см: *Жуков К.А.* Восточный вопрос в историософской концепции К.Н. Леонтьева. СПб., 2006. С. 27–28.

³⁴ *Кардаш казаги* (тур.) — «казацкий друг».

Факсимиле письма хранится в Варшаве.

Язык, на котором написана эта книга, вызывает некоторую досаду, мне бы хотелось знать Ваши справедливые замечания и услышать об этой работе Ваше мнение, которое я особенно ценю по сравнению со всеми прочими, кто мог бы высказаться по этому поводу. Соболаговолите, милостивый государь, с присущей Вам снисходительностью, принять то низжайшее почтение, которое я испытываю к ученому сообществу, членом которого Вы являетесь, а также по отношению к библиотеке; если бы я не рассчитывал на Ваше снисхождение, я никогда бы не осмелился представить столь почтенному и уважаемому обществу такой жалкий труд.

Соболаговолите принять уверения в почтении,

Остаюсь Вашим низжайшим и преданнейшим слугою,
Сенковский

Милостивый государь,

Спешу вернуть Вам подписной лист на 5 экземпляров «*Namasas*»³⁵, которые хочет приобрести университет, а 6-й — персонально для меня. В Польше я не смогу организовать подписку для г-на Фрейтага³⁶, все арабисты, кого я знал, богословы, и они знают язык ровно настолько, насколько это необходимо для толкования Библии. Преподаватель греческой литературы в Варшаве (забыл его имя), так называемый востоковед, но он не занимается восточными языками, а сейчас читает только иероглифику: такая мания *بواطن مصر* стала всеобщей! Словом, я сам не смогу быть полезным г-ну Фрейтагу в этой литературной затее, так как я мало заинтересован иметь полное собрание арабских баллад. Лучше бы г-н Фрейтаг издал несколько арабских географических текстов, хранящихся в библиотеке Лейдена.

Г-н Бернгоф³⁷ вчера утвержден Советом в своей должности вместе с назначением даты его поступления в гимназию. Я уже дал знать г-ну Миддендорфу³⁸, и я постараюсь передать ему бумагу завтра или послезавтра, т.к. Вы в этом заинтересованы.

Снова обращаюсь к Вам со вчерашней просьбой: Вы очень обяжете меня, если дадите этим господам возможность познакомиться с Египетским музеем. Архиепископ Пражмовский³⁹ и граф Залуский⁴⁰ — оба потомки очень знаменитых семей, имеющие заслуги в области литературы, и оба они достойны уважения как люди, любящие науку, они желали бы удостоиться чести быть Вам представленными: они просили меня вчера об этом одолжении, и я взял на себя смелость, памятуя о нашей дружбе, им это обещать.

Остаюсь с уважением,

عبد اطاعت پرداز
ودعاكر خير نيار
شما⁴¹

Сенковский.
7 апреля

³⁵ *Namasae carmina cum Tebrisii scholiis intergis primum edidit, indicibus instuit, versione Latina et commentario ill. G. G. Freytag. P. 1. Bonnae, 1828.*

³⁶ Фрейтаг Георг (Freytag Georg G., 1788–1861) — немецкий востоковед. С 1828 по 1851 г. издавал частями *Namasae carmina*...

³⁷ Бернгоф Отто Эдуард (Bernhoff Otto Eduard, 1808–1852) — учитель русского языка в Рижской гимназии (1826–1828), затем преподаватель Смольного института.

³⁸ Миддендорф Федор Иванович (Middendorff, 1776–1856) — директор С.-Петербургской гимназии, затем 17 лет возглавлял Педагогический институт, который в 1819 г. был переименован Санкт-Петербургский университет.

³⁹ Пражмовский Адам (Pražmowski Adam Michal) — архиепископ Полоцкий (1817–1836).

⁴⁰ Залуский Теофил (Zaluski Teofil, 1760–1832) — польский писатель.

⁴¹ «Ваш преданный слуга и молящийся о Вашем благополучии» (пер. с перс. О.Ф. Акимовской).

11 апреля 1827

Милостивый государь и уважаемый друг,

Податель сего письма — один из моих соотечественников, весьма достойный и очень образованный молодой человек. Вот уже несколько лет он готовит издание некоего библиографического труда и явился сюда для работы над книжными собраниями, перевезенными некогда из Польши. Г-н Оленин⁴² позволил ему ознакомиться с литературными сокровищами Публичной библиотеки, но ему хотелось бы также изучить то, что находится в Вашем ведении. Потому и осмеливаюсь просить Вас об одолжении позволить ему свободно пользоваться книгами библиотеки Академии⁴³. Всякое Ваше содействие в этом благородном деле, способствующем развитию наук, равно как и Ваши бесценные советы, буде таковые Вы соизволите ему высказать, чрезвычайно меня обяжут. Не сомневайтесь, что во мне Вы всегда найдете Вашего покорного слугу, готового выполнить любую Вашу просьбу.

Целиком полагаюсь на Вашу дружбу и содействие, и прошу Вас принять уверение в совершенной преданности Вашего покорного слуги,

Сенковского.

27 июня 1827 г.

Любезный друг,

Посылаю Вам часть рукописи нашего бедного друга Берггрена⁴⁴ и ту же часть, отредактированную мною. Не входя в подробности, даже беглого взгляда достаточно,

⁴² Оленин Александр Николаевич (1763–1843) — с 1817 директор Императорской Публичной библиотеки.

⁴³ Академик Х.Д. Френ был первым библиотекарем II (иностранный) отделения Библиотеки Академии наук. См.: История Библиотеки АН СССР. 1714–1964. М.–Л.: Наука, 1964. С. 168.

⁴⁴ Берггрэн Яков (Berggren J., 1790–1868) — шведский ученый и путешественник. В 1825 г. под наблюдением Сенковского начал печататься составленный им словарь разговорного арабского языка “Dictionnaire abrégé français–arabe. Rédigé et... augmenté par J. Senkowski”. Это была первая работа по арабской диалектологии, которую он опубликовал позднее под заглавием: “Guide français–arabe vulgaire des voyageurs et de francs en Syrie et en Egypte avec carte physique et géographique de la Syrie et plan géométrique de Jérusalem ancienne et moderne comme supplément aux voyages en Orient” (Upsal, 1844). В бумагах Френа хранится объявление об издании работы Берггрена, написанное Сенковским не позднее 1825 г.:

«Г-н Берггрэн, шведский путешественник, проведя 6 или 7 лет в разных странах Востока, явился в Петербург, намереваясь опубликовать здесь краткий словарь разговорного арабского языка с разъяснениями на французском и арабском. Этот словарь предназначается для путешественников, а также для европейцев, проживающих в странах Востока. Он составлен таким образом, что тот, кто даже незнаком с арабскими буквами, равно как и тот, кто стал бы писать на этом языке, мог бы пользоваться этим словарем. Кроме филологической части в этом словаре содержатся интересные сведения об обычаях арабов и об образе жизни. В словарь будет также включена краткая грамматическая справка, диалоги, латино-франко-арабский словарь названий растений; названия городов и деревень Сирии с указанием маршрутов и т.д., в общем самые разнообразные сведения, которые заинтересуют европейца, живущего в стране. Эта книга послужит ему своего рода учебником, где он почерпнет все необходимые ему сведения. Словарь составит 45–50 листов in 4to, печать будет очень мелкой. Печатание словаря уже началось.

Другим интересным трудом, привезенным г-ном Берггреном с Востока, является книга о тайном законе друзов: г-н де Саси уже публиковал об этом две краткие статьи в своей хрестоматии. В целом же эта книга неизвестна в Европе, и экземпляр, принадлежащий перу г-на Берггрена, является пока единственным. Г-н Берггрэн, совместно с проф. С., желал бы опубликовать этот труд: текст вместе с переводом будет состоять приблизительно из 25 листов, формата in 8vo, тиражом 600 экземпляров, ценой по 40 рублей».

Словарь, по словам акад. И.Ю. Крачковского, «вызвал большой интерес еще до выхода в свет в нашей широкой печати. Какие-то разногласия с неуравновешенным сотоварищем и редактором надолго прервали печатание, и оно было закончено через много лет, уже в Швеции в 1844 г.» См.: Крачковский И.Ю. Очерки по истории русской арабистики. С. 54. Версия А.В. Старчевского несколько отличалась. Он писал: «Девятнадцать листов „Словаря“ были уже отпечатаны в типографии Академии наук, когда издание остановилось за неизменением средств к продолжению его» (Наблюдатель. Ноябрь, 1884 г. С. 318. Ср.: Ф[аддеев] Б[улгарин]. Словарь франц.-арабский Як. Берггрена // Северная Пчела. 1825, № 114).

чтобы понять всю разницу, существующую между его и моей работой. Для меня это весьма щекотливое дело, и никогда в жизни не стал бы я Вам сообщать об этой разнице. Берггрэн очень сильно огорчил меня, и наша дружба подверглась испытанию. Однако уверяю Вас, что я нисколько не сержусь. Все это объясняется его положением и личными неприятностями; он столь несчастен, что забылся до такой степени; и всё предшествующее по отношению ко мне я рассматриваю как следствие его злополучной ситуации и как доказательство его настроения, и я должен был бы сделать всё возможное, чтобы вызволить его из этого положения.

Если говорить обо мне, я случайно обнаружил на моём столе письмо, которое Берггрэн написал 15 февраля прошлого года. Не знаю, как это письмо сохранилось у меня, ибо я никогда не храню иных писем, кроме деловых или касающихся литературной переписки. Возможно, что оно было получено во время моей второй болезни, и я его не уничтожил. Но прошу Вас внимательно прочесть это письмо, чтобы сравнить его с тем необычным посланием, которое я получил вчера. Оно заставило меня прервать работу, и моё теперешнее состояние не даёт мне возможности вновь за неё приняться. Там говорится, что работа скорее моя, чем его и т.д. и т.п.

Если Вы этому верите, то покажите ему это письмо, не для того, чтобы его смутить, я далек от желания причинить ему хоть какую-нибудь боль, но во имя справедливости, т.к. для меня необходимо доказать свою невиновность в этой ситуации, когда он совершенно неправ. Прошу Вас вернуть мне это письмо, а также и то, которое он написал мне вчера. Я ни в коем случае не хочу их потерять: напротив, я желаю сохранить их на всю жизнь как урок на будущее.

В этом письме он говорит о статьях в словаре: *комплимент, контакт, лошадь, вещь, отпуск* и т.д. Соболаговолите посмотреть их по его рукописи, а также в листах, которые я приказал отпечатать. Вы увидите разницу! Сравните также его статью о кухне с моей.

Умоляю Вас об одном. Я никогда не позволю себе забыть, что Вы мой благодетель, и моя признательность Вам безгранична: именно Вашему заступничеству обязан я началом своей карьеры⁴⁵. Смее ли просить Вас о новом благодеянии: постарайтесь образумить несчастного Берггрэна. Не скрою, что на это мало надежды, зная его упрямство, доходящее порой до исступления. По совести, я не могу испытывать уважение к человеку, который вёл себя по отношению ко мне так, что я не решусь назвать это подходящим словом, но я держу слово и хочу исполнить дружеской долг, который взял на себя. В данное время я считаю невозможным отречься от сказанного, ибо как Ваше, так и мое имя будет скомпрометировано. Употребите всё своё влияние, чтобы уладить это дело.

Ваш Сенковский

Милостивый государь,

Теперь, когда я просмотрел всю работу Хаммера⁴⁶, я могу представить план моей работы:

⁴⁵ См.: Куликова А.М. Становление университетского востоковедения. М., 1982. С. 45–49.

⁴⁶ Хаммер-Пургшталь (Гаммер-Пургшталь) Йосиф (Йозеф) (Hammer Purgstall, 1774–1856), — австрийский востоковед и дипломат, почетный член Императорской Академии наук (1823). В 1827 г. издал работу “Sur les origines russes”, вызвавшую резкую критику Сенковского, опубликовавшего на французском языке “Lettre de Tutundju-Oglou — Moustafa-Aga, véritable philosophe turk à M. Thadée Bulgarin, rédacteur de l’Abeille du Nord” (СПб., 1828); на русском языке: «Письмо Тютюнджю-Оглу-Мустанфы-Аги, настоящего турецкого философа, к одному из издателей „Северной Пчелы“ (Северная Пчела. 1827, № 129–133). «Грубые ошибки Гаммера, — писал Старчевский, — пользовавшегося до тех пор авторитетом в ученом мире, в первый раз обнаружены были С-им самым беспощадным образом и в то же время беззлобно, с непритворною веселостью и меткими сарказмами, которые были убийственнее всякого оружия для несчастного ав-

1. Прежде всего я переведу тексты, неверно переведенные г-ном Хаммером, а также добавлю чисто филологический комментарий, чтобы объяснить все неточности.

2. Затем я помещу раздел, где докажу ему, что ни русские, ни славяне (Slavons) не являются азиатскими народами; в этом разделе я также постараюсь показать, что (как мне кажется) славянский язык возник из смеси европейских языков, что это один из местных европейских языков и, что, следовательно, славянская нация возникла в Европе и сформировалась из европейских племён. Затем я перейду к теории формирования славяно-русского диалекта (*российский язык* совершенно отличается от *русского языка*): по этому поводу у меня есть работа по-польски, но она не была издана. После чего я постараюсь доказать, что славяне никогда не использовали это название для обозначения всей расы: но их отличительное национальное название было человек, *чловек*, *shlovek*, *clovek*, *schlovak*, *slovak* и т.п., т.е. человек, который понимает слово или язык (национальный язык этой расы): и это слово *tchlovek*, *slovek*, *slovak* есть совершенно противоположное слову «немец», как *βάρβαρος* и *ἕλληνας*, как «Arab» и «Adjem».

3. Наконец, у меня есть рукопись превосходной работы о славянах проф. Лелевеля⁴⁷, которую я перевёл на французский язык; по-моему, это лучшее доказательство, когда-либо написанное по этому поводу.

4. Эта работа никуда не годится, ибо речь идет о том, что работа г-на Хаммера ничего не стоит и что его тексты не подтверждают то, что он хочет доказать. Однако я хочу использовать эти тексты, и прибавить другие из арабских географов, и дать комментарий по поводу их знаний о народах, которые к концу X в. жили к северу от Сихуна⁴⁸ и Кавказа. Я хочу также добавить географическую карту, составленную по представлениям и в соответствии с системой арабских географов.

Я приму все Ваши замечания, которые Вы захотели бы сделать относительно моего плана, с тем уважением, которое я испытываю к Вашим знаниям; и я хотел бы, чтобы Вы довели бы этот план до сведения Его сиятельства графа канцлера, чтобы получить его одобрение и его мнение по этому поводу.

Остаюсь с неизменным уважением,

Преданный Вам,
Сенковский.

Приписка:

Мне только что сообщили, что Магнитский⁴⁹ не доехал до Казани, что по дороге его встретил фельдъегерь, который направил его в другую сторону: говорят, он уволен.

В соответствии с Вашим любезным согласием, мой дорогой и превосходный друг, посылаю к Вам моего слугу, чтобы Вы послали с ним «Хрестоматию» Яна⁵⁰ и грам-

тора. Брошюра эта читалась с восхищением даже теми, которым вовсе не был знаком предмет. Некоторые французские и английские журналы перепечатали ее почти всю... Строгая критика на книгу Гаммера была тем необходимее у нас, что сочинение это выдавало себя за „материал для русской истории“, и его нелепости, при доверии наших писателей к иностранным авторитетам, легко могли перейти и в сочинения по истории России» (Наблюдатель. Ноябрь, 1884 г. С. 319).

⁴⁷ Лелевель Иоахим (Lelewel, 1786–1861) — польский историк, профессор Виленского университета. Сенковский слушал его лекции по древней и средневековой истории.

⁴⁸ Сихун (Сейхун) — арабское название реки Сыр-Дарья.

⁴⁹ Магнитский Михаил Леонтьевич (1778–1855) — попечитель Казанского учебного округа (1819–1826). О его действиях в области просвещения и причинах увольнения см.: *Понов Н.А.* Казанское общество любителей словесности // *Русский вестник*, т. 23. 1859. С. 75–98. Также: *Феоктистов Е.М.* Материалы для истории просвещения в России. I. Магницкий. СПб.

⁵⁰ *Jahn J.* Arabische Chrestomathie. Wien, 1802.

матику арабского языка⁵¹, которую я просил. Мне эти книги очень нужны. Передаю две книги, полученные ранее, вместо этих двух. Нет ли у Вас какой-нибудь новой подробной карты окрестностей Аракса? Я вновь принялся за хазар, но для уточнения местности моих карт недостаточно. Я пошлю Вам эти карты завтра же утром, ибо мне нужно сейчас кое-что сверить. Вы меня очень обяжете, т.е. добавите новые обязательства, помимо тех, которые уже существуют.

Ваш Сенковский
(Почерком Френа проставлена дата: май 1828 г.)

Беру на себя смелость представить Вашему превосходительству г-на Коноплева⁵², кандидата Московского университета, с которым я занимаюсь, готовя его на звание профессора восточных языков. В соответствии с распоряжением министра он должен пройти курс до конца текущего года. Он сделал значительные успехи в арабском и других языках, но что касается арабского, то он не владеет разговорным языком, и он, к несчастью, лишен дара элоквенции. Он продолжает заниматься со мной арабским, в прошлом году он пересказал под моим руководством по-арабски 12 макама Харири⁵³ и перевёл всю грамматику матрана Джирджиса⁵⁴, которую Вы столь любезно дали. В этом году он работает над Хамасой (Hamasa), но продвинулся недалеко. Ему следует прочесть по-арабски довольно много книг, а также и рукописей. Вот почему я рекомендовал ему обратиться к Вашему превосходительству: будьте столь добры и дайте ему несколько арабских рукописей, которые он смог бы прочесть и сделать выписки. Ваша забота о процветании науки была бы ему хорошим примером. Примите самые искренние чувства.

Всегда дружески
Сенковский

С удивлением узнал я вчера о моём избрании в Академию⁵⁵. Не сомневаюсь, что это явилось следствием Вашего ко мне дружеского расположения, поэтому позвольте выразить Вам мою живейшую благодарность. Вы истинный друг. Сожалею, что не застал Вас дома. Непременно исправлю эту оплошность. Страдая насморком и кашлем, я почти не выезжал последнее время. И ещё дня три-четыре постараюсь выезжать как можно меньше.

Передайте Вашему сыну, что я прошу его зайти ко мне завтра часов в 10.

С.

⁵¹ *Jahn J. Lexicon arabico-latinum Chrestomathiae arabicae. Vindobonae, 1802.*

⁵² Коноплев Николай Гаврилович (1800–1855) — выпускник Московского университета (1825), там же позднее преподавал арабский язык (1833–1836). Обучался восточным языкам в СПб. университете (1828–1832). См.: *Кононов А.Н. История изучения тюркских языков в России. Л., 1982. С. 153.*

⁵³ Макамы ал-Харири опубликованы в: *Jahn J. Lexicon arabico-latinum Chrestomathiae arabicae.*

⁵⁴ Джирджис ал-Макйн ибн ал-Амйд (в письме Сенковского: Mathran Djirdjis) (602–672/1205–1273) — автор арабской грамматики. Вероятно, имеется в виду грамматическое сочинение маронитского епископа (по-арабски *матрана*) Джерманоса Фархата (1660–1732). Оно было представлено в Азиатском музее рукописью и впервые было издано на Мальте в 1836 г. под названием «Бахс ал-маталиб». Об этом сочинении см.: *Крымский А.Е. История новой арабской литературы. XIX — начало XX века. М., 1971. С. 136–137. (Указано Вал.В. Полосиным.)*

⁵⁵ Сенковский был избран чл.-корр. Академии наук по разряду литератур и древностей Востока 17(29) декабря 1828 г. См.: Академия наук СССР. Персональный состав. С. 117.

Господин советник,

Приношу тысячу извинений Вашему превосходительству за то, что не смог ответить г-ну Волкову⁵⁶: я находился на занятиях в Университете и поэтому не смог быть у Вас в полдень. Кроме того, я хотел навести справки относительно г-на Коноплева, который ни разу не появлялся у меня, и есть все основания полагать, что его вообще нет в Петербурге. После долгих поисков я его наконец нашел. Он проживает у Обухова моста в доме, где контора дилижансов, № 16. Я дважды ему писал; сегодня я отправил ему срочное сообщение, чтобы узнать его намерения и получить от него ответ. Мне сказали, что он серьезно болен и сейчас не в состоянии написать мне, но как только начнет выходить, будет у меня.

Буду иметь честь представить его Вашему превосходительству, как только он появится у меня. Что касается даты экзамена, то прошу Вас назначить любое удобное для Вас время, и я непременно приду, т.к. совершенно свободен все дни. Относительно часа дня, то я занят в Университете четыре дня в неделю с полудня до 6 часов, оставшиеся три дня — пятницу, субботу и воскресенье я в Вашем распоряжении в течение всего дня.

Примите уверения в совершенном моем почтении и в том уважении, которое я испытываю к Вам, несмотря на те обязательства, которые совершенно разрушают мое здоровье и делают из меня мизантропа, остаюсь преданным слугою Вашего превосходительства,

Сенковский

(Рукою Френа пометка: «получено 28 сентября 1834 г.».)

Тысяча благодарностей за то, что вспомнили обо мне. Среди прочих лиц я встретил имя Мирзы Казем-бека⁵⁷. Итак, он здесь. Если он явится к Вам, сообразованно сообщите ему о моём желании познакомиться с ним. Передайте ему мою просьбу зайти ко мне на этих днях.

Искренне преданный

Сенковский

В настоящий момент у меня гости. Позвольте ответить Вам сегодня вечером. А сейчас всего два слова. Я имею честь быть знакомым с г-ном Дорном⁵⁸; у меня имеются все его труды, которые я прочёл с удовольствием и питаю уважение к их автору. Разумеется, я постараюсь быть ему полезным согласно желанию Вашего превосходительства, которое для меня всегда есть приказание. Я был весьма нездоров. Не знаю, известно ли Вам о моей болезни: это чрезвычайно сильная, острая боль в сердце; когда это случается, я не способен ничего делать и ни о чём думать. Итак, до вечера. Надеюсь к Вам писать,

Сенковский

⁵⁶ Волков Михаил Григорьевич (Гаврилович) (1800–1846). Подробнее о нем см.: Куликова А.М. Российское востоковедение XIX века в лицах. С. 68–76.

⁵⁷ Казем-Бек Александр Касимович (Казембек Мирза Мухаммед-Али, 1802–1870) — тюрколог, преподаватель восточных языков в гимназии и университетах Казани и Санкт-Петербурга чл.-корр. Академии наук (1835). Основные работы его посвящены истории Кавказа, Ирана, Средней Азии, истории ислама, иранским и тюркским языкам. О нем: Библиографический словарь отечественных тюркологов. Дооктябрьский период / Под редакцией и с введением А.Н. Кононова. М., 1974. С. 175–178.

⁵⁸ Дорн Борис Андреевич (Dorn Johannes Albrecht Bergard, 1805–1881) — с 1835 г. преподаватель восточных языков при Азиатском департаменте Министерства иностранных дел в Санкт-Петербурге, чл.-корр. Академии наук (1839). См.: «И.А.Б. Дорн и востоковедное образование в России» в кн.: Куликова А.М. Российское востоковедение XIX в. в лицах. С. 84–97; Колесников А.И., Лужецкая Н.Л. Выдающийся востоковед, академик Б.А. Дорн // Письменные памятники Востока. М., 2005. № 2 (3). С. 5–15.

21 февраля 1836 г.

Милостивый государь,

Приношу тысячу извинений Вашему превосходительству за то, что не смог тотчас ответить на Ваше письмо сегодня утром, а также благодарю Вас за то, что Вы изволили помнить обо мне посреди Ваших трудов и прислать мне их первые плоды.

Относительно дела г-на Дорна, то будьте уверены, что я употреблю все усилия, чтобы ответить на Ваше приглашение и оправдать Ваше доверие. Однако есть нечто, что требует уточнения: я не являюсь редактором восточной части «Энциклопедии» г-на Плюшара⁵⁹, а тем более её главным редактором. Когда началось это литературное предприятие, я захотел быть полезным моим прежним ученикам и предложил им свои услуги в работе над восточной частью «Энциклопедии», будучи убежден, что это окажется им полезным как в их научной деятельности, так и с точки зрения материальной; они никак на это не решались; тогда я снова предложил им свою помощь в качестве корректора и редактора всего, что они напишут, дабы избежать ошибок и опечаток в их работах. Вот чем я и занимаюсь по сей день. Поэтому моё участие в издании «Энциклопедии» весьма поверхностно, его нельзя считать непосредственным, и оно касается собственно моих бывших учеников. Однако ввиду моих близких отношений с г-ном Плюшаром я, конечно, смогу быть полезным г-ну Дорну и найду ему занятие, где бы он мог с пользой применить свои разнообразные и основательные знания. Вот в чем, однако же, трудность: может ли г-н Дорн писать по-русски? Иначе придется переводить его статьи на русский язык, что потребует ещё и правки переводов, которые, как правило, бывают неудовлетворительны. Тогда дело окажется весьма затруднительным и дорогостоящим, и издатель станет чинить мне препятствия. Я хотел бы, насколько это возможно, получить некоторые сведения по этому основному пункту, ибо я знаю, что в прошлом году г-на Плюшара буквально обобрали до нитки так называемые редакторы и сотрудники, которые забрали у него весь доход предприятия, и что теперь он пытается упростить этот механизм и сократить расходы.

Диссертация г-на Коноплева так ничтожна, что об этом не стоит и говорить. Моя болезнь помешала мне сообщить своё мнение в письменной форме, но на днях я непременно этим займусь, а также дам ответ г-ну Фуссу⁶⁰.

Примите, сударь, уверение в моей самой искренней признательности и глубоком уважении, с которыми имею честь быть

Вашего превосходительства

Нижайшим и преданным слугою.
Сенковский

Господин академик,

В продолжение моего вчерашнего письма Вашему превосходительству я позволю себе на этот раз говорить о делах чисто научного свойства.

И первое из этих дел — моя нижайшая просьба: я хотел бы, чтобы Вы ходатайствовали перед нашим Великим Моголом, г-ном Шмидтом⁶¹, чтобы он выполнил свое

⁵⁹ Плюшар Адольф Александрович (1806–1865) — издатель и типограф. Издавал «Энциклопедический лексикон» (т. 1–17, не закончен). И.Ю. Крачковский писал: «Для востоковедения и арабистики, в частности, ещё большее значение имеет *Энциклопедический словарь* Плюшара. Основным редактором восточного отдела в нём явился Сенковский, который привлёк своими ближайшими помощниками Григорьева и Савельева. Вышедшие 17 томов этого словаря (1835–1841) были выдающимся явлением своего времени, в известной степени не повторявшимся позже» (*Крачковский И.Ю. Очерки по истории русской арабистики*. С. 80–81).

⁶⁰ Фус (Фусс) Павел Николаевич (Fuss Paul Heinrich, 1798–1855) — неперменный секретарь Академии наук (1826–1855).

⁶¹ Шмидт Исаак Яков (Яков Иванович) (Schmidt Isaac Jacob, 1798–1855) — монголист, тибетолог, ординарный академик (1833). См.: Академия наук СССР: Персональный состав. С. 117.

давнее обещание и подарил бы мне свою «Историю монголов»⁶² и «Монгольский словарь»⁶³; он, верно, об этом забыл, а я нет. Надо сказать, что когда-то он любезно предоставил мне свою «Историю монголов», но тогда работа была еще не закончена и являла собой разрозненные листы, которые в тот момент набирались в типографии; я их тогда прочел, но с тех пор он позабыл прислать мне окончание своего труда, а листы, что я прочел, потерялись, таким образом, оказалось, что в моей библиотеке нет этой любопытной книги, а между тем мне она часто бывает нужна. Кроме того, надеюсь с помощью Вашего содействия получить у нашего уважаемого ориенталиста его «Историю Гессер-хана»⁶⁴, которую мне хотелось бы прочесть, но мне, однако, не удалось ее найти у наших книготорговцев.

Дело второе: позволите ли Вы мне опубликовать по-русски Ваш труд, посвященный письменности древних русов⁶⁵? Я нахожу эту работу крайне интересной и хотел бы ее представить русской публике. Обещаю сделать это наилучшим образом.

Я хотел бы также сделать краткий обзор Вашей работы «*Erklärung der Arabischen Inschriften*»⁶⁶ и выступить с этим сообщением на заседаниях Академии наук. Я полагаю, что русская публика непременно должна узнать о Ваших научных исследованиях и оценить их по достоинству.

Вот еще предложение, которое я хотел бы Вам сделать, вернее, сделать его Академии, и я прошу Вас, если Вы найдете это важным, обратиться к г-ну Фуссу и к собранию. Вы, наверное, знаете, что я вместе с г-ном Смирдиным⁶⁷ издаю литературный журнал «Библиотека для чтения» на русском языке, который пользуется большой популярностью и имеет много подписчиков, он посвящен в основном литературе и науке и распространяется по всей России. В этом журнале ежемесячно печатаются отчеты о научных заседаниях «*Institut de France*», «*Royal Society*», «*Geological Society*», «*Geographical Society*», «*Société Asiatique*» и научных конгрессов Германии, Англии, Франции, все это довольно интересно. Среди этих обзоров научных новостей первое место можно было бы предоставить и нашей Академии, но для этого у меня нет материала. Заметки, которые Академия публикует в своей газете, носят весьма общий характер, они очень короткие и печатаются всегда с большим опозданием. Я не говорю о Ваших трудах, потому что Вы любезно мне о них сообщаете; что же касается других докладов, которые читаются в Академии, то о них я знаю только по заглавиям, которые печатаются в газете. Нельзя ли сообщать русской публике о науке более пространно, чем в этой газете, подписчики которой представляют высшие слои общества, а простые читатели вовсе с ней не знакомы? Академия оказала мне честь, избрав меня членом-корреспондентом своего почтенного сообщества, и это единственный повод быть ей полезным, я хотел бы быть полезным ее членом, работать для литературной и научной славы России. Я желал бы предоставить страницы журнала, совладельцем которого я являюсь, отчетам о заседаниях Академии наук. Мне бы

⁶² *Geschichte der Ost-Mongolen und ihres Fürstenhauses verfasst von Ssanang Ssetsen Chungtai-dschi der Ordus; aus dem mongolischen übersetzt, und mit dem Originaltexte, nebst Anmerkungen, Erläuterungen und Citaten aus anderen unedirten Original Werken.* St.-P., 1829 — VI, XXIV.

⁶³ *Mongolisch-deutsch-russisches Wörterbuch.* St.-Pbg., 1835 — [4], VIII, 9–613, [3] S. То же на рус. яз.: *Монгольско-немецко-русский словарь с присовокуплением нем. и рус. алфавитных списков, составленный Я. Шмидтом.* СПб., 1835 — [4], VIII, 9–613, [2] с. [Предисл. на рус. и нем. яз.]

⁶⁴ Подвиги исполненного заслуг Богды Гессер Хана, истребителя десяти зол в десяти странах... СПб., 1836. [2], 191, [1] с., 1 л. факс. (В 1839 г. эта работа вышла также на нем. яз.)

⁶⁵ Статья Сенковского «О происхождении имени Руссов. По поводу исследований академиков Круга и Френа» была опубликована в «Библиотеке для чтения», 1838, т. 29, отд. III. С. 45–48.

⁶⁶ *Fraehn Ch.-M. Erklärung der arabischen Inschriften des eisernen Thorflügels zu Gelathi in Imerethi.* Mém., VI sér., t. III, 1836. P. 531–542, 2 pl.

⁶⁷ Смирдин Александр Филиппович (1795–1857) — издатель и книгопродавец.

хотелось, чтобы выступления, посвященные трудам Академии и представленные на ее заседаниях, носили бы характер кратких отчетов, как это делается в Королевском обществе или, например, в бюллетене французской Академии наук "Journal des Débats". Такого рода отчеты могли бы появляться в нашем журнале ежемесячно, и я печатал бы их с большим удовольствием. Мог бы г-н Фусс или кто-нибудь другой из членов Академии взять на себя труд выполнить эту приятную и несложную обязанность? Добавлю также, что не намерен злоупотреблять свободным временем учёных мужей и их усилия будут несомненно вознаграждены: гонорар будет назначен достойный. Я не решаюсь обращаться прямо к г-ну Фуссу, т.к. не знаком с ним близко, а он, вероятно, и вовсе меня не вспомнит, но полагаю, что подобная работа вполне сообразуется с его занятиями. Соболаговолите же поговорить с ним, если с этим ученым Вас связывают дружеские отношения. Итак, речь идет о статье, которая будет печататься в журнале раз в месяц. Она может быть написана по-французски, по-немецки, на латыни, на греческом и даже по-китайски, язык не имеет значения: я прикажу сделать перевод; главное, в ясной форме и доступным языком публике были бы представлены проблемы (пусть даже и весьма отвлеченные), которые обсуждаются в Академии наук. Вот способ пробудить интерес к науке и к самой Академии среди русской публики. Я предлагаю своё сотрудничество от всей души и надеюсь, что Вам близки и понятны мои добрые намерения. Если г-н Фусс не захочет сам взяться за эту работу, возможно, он укажет нам того, кто согласился бы этим заняться к нашему общему удовлетворению, т.е. Академии и моему. Подумайте, пожалуйста, что можно было бы сделать доброго о полезного по этой части. Разумеется, в моем предложении есть две стороны, которые не следует смешивать: во-первых, необходимо заручиться согласием Академии на публикацию подобных отчетов, это вопрос полуофициальный, и его следует обсудить на собрании Академии. С другой стороны, имеется вопрос личного характера, который Академии не касается и будет обсуждаться между тем, кто согласится писать ежемесячные статьи, и мною. Это дело частное, и я ни в коем случае не хотел бы, чтобы его улаживали официальным путем, что повлекло бы массу формальностей, которые только помешали бы моему предприятию, чего я никак не хочу допустить.

Простите, что обременяю Вас: если мои просьбы покажутся Вам невыполнимыми, прошу Вас считать, что их не было, однако остаюсь уважающим и преданным Вам, Ваше превосходительство, почтительным слугою.

Сенковский

P.S. Вот, например, тема, достойная детального объяснения. Как-то в газете Академии я прочел, что г-н Глогер из Бреслау представил собранию Академии статью об истинной системе строения Природы. Нельзя ли сообщить в журнал краткое изложение этой системы; это должно быть любопытно. Также в "Mechanic's Magazine" (январь 1826 г.) мне довелось читать о новой истинной системе строения Природы: чрезвычайно занятно, всё объясняется посредством электричества.

(Приписка рукою Френа: «Прочел 4 марта 1836 г.»)

Тысяча благодарностей за Уилкинсона⁶⁸. Не могу выразить, как я Вам признателен за Вашу доброту. Соболаговолите совершить ещё одно доброе дело. Вы прислали мне Вторые серии; окажите же любезность и пришлите также Первые серии, их три тома.

Ваш Сенковский

К письму имеется приписка: Тысячу извинений! Ваш посыльный не оставил мне печатного бланка для расписки. Я как раз собирался завтра явиться к Вам сам. Поэтому прошу Вас принять расписку, писанную от руки. Тысячу извинений, с дружескими чувствами

Приношу Вам тысячу извинений за то, что на несколько дней задержал с ответом; тому были две веские причины, из-за которых я не мог сделать это столь быстро, как бы того хотелось. Когда пришло письмо Вашего превосходительства, болезнь глаз не позволяла мне ни читать, ни писать: оттого не смог я разобрать оттиск на красном воске. Во-вторых, у меня не было ни одного портрета, который Вы изволили у меня просить. Эта гравюра была сделана в Лондоне с портрета кисти Карла Брюллова⁶⁹, но гравёр ужасно всё испортил, даже рисунок не удался: нос и рот оказались на одной линии. Сожалею, что не могу предложить Вам ничего лучшего. Лишь сегодня г-н Смирдин нашел для меня эти два экземпляра, и с утра наступило улучшение с глазами.

Мне кажется удалось расшифровать надпись на печати: она красива по смыслу, но стихи ужасны, без всякого размера. Ваша и моя транскрипции отличаются лишь одной буквой, вместо امعالي следует читать امعاني, т.к. в оригинале стоит ني. Это стоит обсудить отдельно.

Кстати о стихосложении. Позвольте предложить Вашему вниманию небольшой трактат о метрике стихосложения у древних греков и в восточных языках. Эта статья была опубликована в журнале⁷⁰, и, следовательно, я был лишен возможности трактовать вопрос с чисто научной точки зрения, тем более, что и возникла-то эта статья в результате спора о русском гекзаметре, который, так сказать, является подражанием греческому. На самом же деле русский гекзаметр строится на тех же неправильных и отвратительных принципах, что и немецкий: и в том и в другом предполагается, что ударный слог является долгим, а на самом деле этот размер не имеет ничего общего с долготой слогов; это всего лишь подъем тона; и долгота слогов полностью зависит от количества гласных в данном слоге и музыкальности тона, который необходим для произношения.

Должен Вам сказать, что в бытность мою в Сирии я написал арабские стихи, безупречные с точки зрения грамматики и логики, а также метрики, но они оказались никуда не годными, когда я показал их настоящему арабскому поэту-певцу в одном маронитском монастыре в Алеппо (другие находили эти стихи превосходными), он, настоящий поэт, как Фирдоуси⁷¹ или Абу'л-Аля⁷², прочтя их, сказал, что они прекрасны, но не годятся для декламации, لا ينشد، в них нет إنشاد. Я удивился, но он не смог выразить свою мысль точнее, он просто обладал поэтическим и музыкальным чутьем, которыми и руководствовался в своих композициях. Я уловил, однако, что он

⁶⁹ Портрет Сенковского кисти его друга и родственника К. Брюллова опубликован в работе «100 русских литераторов» (Т. 1. СПб., 1839). См. также: Подробный словарь русских гравированных портретов. Сост. Д.А. Ровинский. Т. III. СПб., 1888. С. 1906–1907.

⁷⁰ П.С. Савельев писал: «Ранним изучением классических языков он был обязан своему дяде... профессору греческой и латинской словесности в Виленском университете, Готфриду Гроддеку». См.: *Савельев П.С.* О жизни и трудах О.И. Сенковского. С. XVII. Об интересе Сенковского к классической литературе свидетельствуют и его более поздние публикации: «По поводу Одиссеи (О гекзаметрах)», опубликована в «Библиотеке для чтения» (1841, т. 44, с. 15–42; т. 46, с. 1–66), Древний гекзаметр. По поводу русского перевода *Одиссеи*. 1841 // Собр. соч. Сенковского (Барона Брамбеуса). СПб., 1859. Т. 7. С. 217–329; «Одиссея и ее переводы. По поводу перевода “Одиссеи”, Жуковского», 1849 // Там же. С. 331–520.

⁷¹ Фирдоуси Абулькасим (ок. 940 — ок.1020) — таджикско-персидский поэт. Автор эпической поэмы «Шах-наме».

⁷² Абу'л Аля аль Маарри Абу-ль-Аля Ахмед бин Абдулла (973–1057) — арабский поэт-философ.

имеет представление о *иншад* /انشاد, о том, что мы называем «мелодия». Наш разговор не имел продолжения, но меня поразило его замечание о *иншад*, и я пришел к убеждению, что следует из этого извлечь пользу для науки и его *иншад* применить к поэзии древних; система та же. И я стал изучать музыку арабского стиха и сравнивать её с тем, что Птолемей говорит в своих «Гармониях» о музыке древних греков, затем я принялся вслушиваться в декламацию стихов восточных народов; и вскоре я обнаружил, что любое стихотворение, если только оно создано настоящим поэтом, имеет собственную *иншад*, т.е. мелодию, и что эта мелодия неотделима от стиха, что она включена туда поэтом, и, таким образом, кто бы ни взялся произносить это стихотворение, он будет создавать ту же *иншад*, мелодию, присущую данному стихотворению. Я был поражён необычайным сходством следующих четырёх персидских строк с музыкальным ритмом наших мазурок.

أكران ترك شرازي بدست آرد دل مارا
به خال هندويش بخشم سمرقند و بخارا
بده ساقى مى باقى گه در جنت نه خواهى يافت
كنار آب ركن آباد كل كنى مصلا را

В этих стихотворных размерах присутствовала истинно музыкальная композиция, независимо от композиции поэтической. В свое время я много занимался разложением этих стихов на музыкальные фразы с тем, чтобы обнаружить, на чем зиждется этот странный речитатив, так похожий на мазурку и который одинаково звучал во всех устах. Современные восточные поэты слишком невежественны, по крайней мере те, кого я встречал: никто из них не смог раскрыть мне этот секрет, который так меня мучил, потому что никто из них не был одновременно и поэтом и музыкантом, как это было у древних греков, у арабов в эпоху расцвета, и даже у персов встречается на это указание раза два или три. Поэтому я оставил свои попытки, пока не узнал об открытии кембриджского профессора Уиллиса относительно строения гаммы, в соответствии с его опытами, в природе существует следующая последовательность: у, о, а, е, и — и, е, а, о, у, — и, о, а, е, и; у — самая низкая нота человеческого голоса, а и — самая высокая. Я сразу же подумал, что эта гамма поможет мне понять загадку *иншад*, в течение пяти лет я безрезультатно проделал тысячу опытов, чтобы изучить различные системы и применить их. Наконец у меня возникла идея применить эту гамму к русскому языку, который по своей структуре один из самых музыкальных современных языков, голосом можно воспроизвести ноты музыкального тона (гласные) в произношении слов. Это недавно сделанное открытие дало мне возможность сформулировать три простых и прекрасных правила в соответствии с законами акустики. Когда я применил эти правила к четырем строфам Хафиза⁷³, получился искомый ритм мазурки — кто бы мог поверить! — вся мазурка звучала как *иншад* в этих стихах, просто основываясь на акцентуемых слогах, музыкальность тона отмечалась согласными, которые составляли основу метрики. Акцентуемые гласные, т.е. самые высокие ноты, каждого слова располагались таким образом, что в соответствии с гаммой гласных совершенно естественным образом получался речитатив, напоминающий ритм мазурки. Будучи убежден, что греки создавали свои стихи по той же системе, я сразу же применил это открытие к гекзаметру Гомера, и не могу описать Вам своего удивления и моей радости, когда я увидел, что вся «Илиада» и вся «Одиссея», в конце концов, строятся на этой самой восхитительной мелодике, и что каждый стих этих двух поэм, сыгранный на пианино, дает прелестный речитатив, абсолютно такой же, как тот, что использовал Гомер и впоследствии рапсоды. Я про-

делал множество опытов с людьми, не знавшими греческий и чуждых музыке: стоило им только объяснить естественное обозначение гласных звуков, как они с легкостью изображали нотными знаками несколько стихов Гомера. Впоследствии они и сами были поражены, услышав подлинную мелодию, сыгранную на фортепиано по их нотам. Но особенно меня поразило и порадовало следующее обстоятельство: старинные авторы, которые писали о священных песнопениях римско-католической церкви, уверяют, что мелодии этих песнопений берут начало в народных песнях греков-язычников и что эта традиция идет от римской церкви. Так вот, мелодия, которую я вывел из гексаметра «Илиады», и есть песнопение католической церкви! Удивительно похоже! А «Одиссея» — что ещё более удивительно, — мелодия стихов «Одиссея» совершенно совпадает с речитативами рапсодов (гусляров) Малороссии! Советую Вашему превосходительству попросить кого-нибудь, кто хорошо играет и свободно читает ноты, сыграть мелодию, которую Вы найдёте на с. 29, а также на с. 26 прилагаемой брошюры, советую играть очень медленно и соблюдать все forte и piano: Вы сами убедитесь, что я прав! Если же Вы возьмете на себя труд прочесть всю брошюру, Вы, надеюсь, встретите там вещи интересные и полезные для филологии. Мне хотелось бы написать Вам более, но глаза мои вновь заставляют меня страдать. Заканчиваю письмо. Если Вы сочтете, что моё небольшое открытие достойно внимания, соблагovolите сообщить об этом на заседании Академии.

Примите уверение в моей искренней и вечной привязанности и глубоком уважении, с которыми остаюсь всегда Вашим преданным слугой,

Сенковский

(Рукой Френа на полях приписка: «май 1841 г.»)

Милостивый государь и дорогой друг,

Не могли бы Вы предоставить мне отпечатанные на воске обе эти надписи или, по крайней мере, ту, что длиннее? Возможно, мне удалось бы их расшифровать.

Я осмелился бы также просить Вас об одолжении. Перебираясь из деревни в город, я потерял, уж не знаю как, один номер из моего собрания журнала «l'Institut»⁷⁴: это номер 67 из серии «Историческая и археологическая наука», он очень меня интересует. Полагаю, что именно в этом номере публикуется список премий, объявленных Академией надписей за работу, посвященную народам, обитавшим к северу от Каспийского моря и Понта Эвксинского между 3-м и 13-м веками. Я хотел бы прочесть этот список и даже скопировать его для себя. В этом же номере опубликован доклад Бланки о современном состоянии Алжира: я не успел его прочесть, а между тем он очень меня заинтересовал. Могу ли я просить Ваше превосходительство доставить для меня этот номер «l'Institut», наверняка он имеется в Академии?

Верный и преданный друг,

Сенковский

28 февраля 1847 г.

Милостивый государь и мой старый, добрый друг,

Смею ли я беспокоить Вас просьбою после того, как несчастное состояние моего здоровья, постоянные мои страдания прервали наши дружеские отношения, за которые я благодарен судьбе? Будучи постоянно болен, я стараюсь употребить те мгновения, когда чувствую некоторое облегчение, чтобы окончить работы, которыми

⁷⁴ L'Institut. Journal général des sociétés et travaux scientifiques de la France et de l'étranger. Sect. 2. Sciences historiques, archéologiques et philosophiques. T. 6. 1841. № 61–71/72.

дорожу как востоковед; я не хотел бы покинуть этот мир прежде, чем приведу их в порядок и не опубликую, если это будет возможно. Со смертью нашего Волкова⁷⁵ я не знаю более никого, к кому бы обратиться, желая получить книгу из Библиотеки Академии. В настоящее время мне нужны: *Glossarium Gothicum de Junius*⁷⁶, *Glossarium... Gothicum* того же автора, Holm, 1664, *Dictionarium Saxonico-Gothicum* (Owen-Manning), Lond., 1772⁷⁷, *Evangile (Ulphila)*⁷⁸ и *Lexicon Islandicum* (Gusmund Andrea)⁷⁹ или любой другой более полный и новый словарь языка саг⁸⁰, если таковой имеется в Академии. Умоляю Ваше превосходительство употребить всё Ваше влияние и помочь мне: источники, которыми я располагаю, совершенно недостаточны для моих исследований. Могу ли я получить эти работы благодаря Вашему любезному посредничеству? Прибавлю еще одно благодеяние к тому огромному числу Ваших благоволений к тому, кто имеет честь постоянно повторять, что он Ваш благодарный слуга.

Сенковский

(На обороте листа приписка карандашом: «Я почти полностью потерял зрение; я страдаю постоянно более трех лет»).

Summary

E.S. Roussinova

The Letters of J.J. Senkowski to the First Director of the Asiatic Museum Academician Ch.M. Frähn

This publication deals with the letters of the famous orientalist J.J. Senkowski (1800–1856) addressed to the first director of the Asiatic Museum in St. Petersburg (founded in 1818) Academician Ch.M. Frähn (1782–1851). These letters are kept in the Archive of the Academy of Sciences of Russia (St. Petersburg branch). They are written in French and dated from 1823 till 1847. The subject deals with different problems of the history of Near Eastern countries, numismatics, manuscripts, Oriental languages and so on. The letters are of great value to the history of Oriental studies in Russia, they reveal a wide range of interests that connected the two scholars and show their mutual respect and friendly atmosphere in which they worked.

⁷⁵ См. примеч. 50.

⁷⁶ *Julius F. Gothicum Glossarium... praemittuntur ei Gothicum, Runicum, Anglo-Saxonicum, aliaque alpha-beta. Amstelaedami, 1624.*

⁷⁷ *Zye Edward. Dictionarium Saxonico et Gothico-Latinum... Ed. O. Manning. 2 vols. Londini, 1772.*

⁷⁸ *Evangile Ulphilae Versionem Gothicam nonnulorum capitum epistolae ad Romanos eruit... (s.l.), 1762.* В Библиотеке АН хранилось также издание: *(Ulfila) Wulfila Evangelia ab Ulfila Gothorum... Stockholmiaae, 1671.*

⁷⁹ *Andreae Gudmundus. Lexicon Islandicum... Havniae, 1683. 269.*

⁸⁰ Сенковский долгое время занимался изучением скандинавского эпоса и начиная с 1834 г. поместил несколько статей на эту тему в «Библиотеке для чтения». См.: Скандинавские саги. 1834. Т. I. С. 1–77; Эймундова сага. Т. 2. С. 1–41.